

НОРМЫ И ПРАВИЛА

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

КЛЮЧЕВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИИ И ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Наталья Михайловна Чепурнова^аЕлена Васильевна Венедюхина^а

EDN: ETQDWV

^а Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена анализу феномена коррупции и теневой экономики как взаимосвязанных факторов, оказывающих системное воздействие на экономическую безопасность государства. В работе рассмотрены ключевые теоретические подходы к пониманию природы коррупции. На основе исторического обзора выявлены основные этапы формирования антикоррупционного законодательства в России с XV века до наших дней, а также проанализирован опыт стран, достигших значительных успехов в снижении уровня коррупции (Китай, Сингапур, США). Особое внимание уделено детерминантам коррупционной деятельности в Российской Федерации, включая экономические, культурные и институциональные факторы. В статье акцентируется необходимость комплексных мер по совершенствованию антикоррупционной политики России с учётом современных цифровых вызовов и важность правового просвещения граждан для повышения уровня правовой культуры. Полученные результаты могут быть полезны для разработки и корректировки национальных стратегий противодействия коррупции и минимизации рисков теневой экономики.

Ключевые слова: коррупция, теневая экономика, коррупционные риски, антикоррупционное законодательство

Дата поступления статьи в редакцию: 24 апреля 2025 года.

KEY DETERMINANTS OF CORRUPTION AND THE SHADOW ECONOMY IN RUSSIA: LEGAL ASPECTS

Natalia M. Chepurnova^aElena V. Venedukhina^a

RESEARCH ARTICLE

^a a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: The article examines corruption and the shadow economy as interrelated factors that exert a systemic impact on a state's economic security. It reviews key theoretical approaches to understanding the nature of corruption. Based on a historical overview, the study traces the evolution of anti-corruption legislation in Russia from the 15th century to the present and analyzes the experience of countries that have achieved notable success in reducing corruption levels (China, Singapore, and the United States). Particular attention is given to the determinants of corruption in the Russian Federation, including economic, cultural, and institutional factors. The article highlights the need for comprehensive measures to improve Russia's anti-corruption policies in light of modern digital challenges, as well as the importance of legal education for enhancing public legal awareness. The findings can contribute to the development and adjustment of national strategies aimed at combating corruption and mitigating the risks of the shadow economy.

Keywords: corruption, shadow economy, corruption risks, anti-corruption legislation

Received: April 24, 2025.

Введение. Теоретические аспекты

В современных научных дискуссиях широко обсуждают вопросы коррупции и теневой экономики, которые рассматриваются как ключевые проблемы нашего времени (см., например: [Вилкова, Ковалев, Гапонов, 2021; Мустафаева, Пономарев, 2021]).

Под «теневой экономикой» понимается экономическая деятельность, которая осуществляется вне сферы государственного контроля, вопреки правовым нормам, а также не учитывается статистикой. Теоретическая проработка коррупционных проявлений, анализ опыта России и зарубежных стран, которые будут предприняты в настоящей статье, как кажется, даст возможность выявить причины и глубинные проблемы, лежащие в основе проявления и развития коррупции и теневой экономики.

Тема теневой экономики и коррупции получила особое развитие в науке в XX веке, что связано с изменениями представлений о преступнике. Американский криминолог Эдвин Сатерленд в 1940-х годах предложил теорию «беловоротничковой преступности», под которой подразумевались коррупционные преступления, совершаемые человеком с высоким социальным статусом (высокопоставленные чиновники и бизнесмены) и связанные с его профессиональной деятельностью. Предшественники Сатерленда преимущественно рассматривали преступления, совершаемые людьми невысокого положения в обществе, связывая их возникновение с неблагоприятной социальной средой. Проанализировав статистику вынесенных обвинительных приговоров в отношении более чем 70 крупнейших корпораций Соединенных Штатов, Сатерленд установил, что респектабельные фирмы преднамеренно и систематически нарушают действующее законодательство, нанося куда больший ущерб, чем «обычные» преступники [Sutherland, 1949].

Изменения в представлениях о преступнике и, как следствие, об опасности теневой экономики и коррупции отразились в работах американского экономиста Гэри Беккера. Он предложил рассматривать преступника не как человека с отклонениями в поведении или как жертву неблагоприятной социальной среды, а как предпринимателя, добровольно выбирающего наиболее выгодный для себя способ ведения дел [Беккер, 1993. С. 34; Цуриков, 2017. С. 42]. В этом же ключе можно трактовать и коррупционные преступления. Эти концептуальные изменения обеспечили повышенное внимание к коррупции в современной научной литературе. В этой статье мы попы-

таемся обобщить опыт в борьбе с коррупцией в России и зарубежных странах, проанализировать ключевые детерминанты коррупции и теневой экономики в РФ, а также предложить рекомендации по улучшению антикоррупционного законодательства.

Борьба с коррупцией: исторический опыт России и зарубежных стран

Наказания за взятки появляются в российском законодательстве еще в XV веке, однако начало системной борьбы с коррупцией относится к XVIII–XIX векам. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года карало взяточников ссылкой на каторгу на срок до восьми лет [Галышина, 2019. С. 143]. В советское время одним из первых правовых актов, посвященных коррупции, стал Декрет СНК от 8 мая 1918 года «О взяточничестве», предусматривавший лишение свободы до пяти лет для всех участников данного преступления¹. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года карал получение взятки при отягчающих обстоятельствах высшей мерой наказания². Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 года «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» предполагал в качестве меры наказания за взятку лишение свободы на срок до пятнадцати лет и другие меры³. Аналогичная санкция применяется в России и сейчас⁴.

В рамках данной статьи представляется важным также изучить зарубежный опыт антикоррупционного законодательства, прежде всего опыт стран, которые смогли на практике достичь положительных результатов в борьбе с преступлениями коррупционной направленности. Это, в частности, Китай, Сингапур, США – те страны, которые смогли подняться в рейтинге восприятия коррупции на более высокий уровень.

В конце XX века в КНР произошли кардинальные изменения в сфере антикоррупционного законодательства. На фоне легализации предпринимательства в рамках реформ Дэн Сяопина в 1980-е годы в стране фиксировался рост преступности, особенно в сфере бизнеса и управления. Коррупцированные группы приобрели огромное влияние в стране. Руководство страны разработало стратегию борьбы с преступлениями коррупционного характера. Идеологической основой программы стали традиционные китайские цен-

1 <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/18-05-08.htm>

2 Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. Ст. 115. https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22

3 <https://docs.cntd.ru/document/9006455>

4 Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 290. Ч. 5.

Нормы и правила

ности: преданность своему народу, уважительное отношение к партии, должная скромность и соизмерение своих потребностей и возможностей. Были значительно ужесточены меры воздействия: за дачу взятки в китайском законодательстве предусмотрена смертная казнь⁵.

Сингапур в свое время был одной из самых коррумпированных стран. Многие чиновники были вовлечены в коррумпированные схемы, что являлось нормальным явлением, и это осложняло борьбу со злоупотреблениями полномочиями в органах власти. Однако премьер-министр Ли Куан Ю (занимал должность с 1959 по 1999 год) сумел обеспечить рост экономики страны и снизить уровень коррупции.

Основными детерминантами коррупционной деятельности в Сингапуре были:

- низкая оплата труда служащих;
- низкий уровень образования;
- низкий уровень правовой культуры населения.

Девизом антикоррупционных реформ стала фраза: «Хочешь победить коррупцию – будь готов отправить за решетку своих друзей и родственников». Новым правительством была разработана программа борьбы с коррупцией. Одной из мер стало значительное увеличение оплаты труда государственным служащим. Стратегия была призвана обеспечить открытость и независимость информации о коррупционных конфликтах в СМИ, прозрачность контроля нижестоящих чиновников вышестоящими. Для борьбы с коррумпированными цепочками была введена ротация чиновников. Чтобы исключить бюрократические проволочки, была отработана схема взаимодействия простых граждан и представителей власти [Ефимов, 2008]. Эти меры привели к конкретным результатам: в настоящее время Сингапур занимает третье место в упоминавшемся выше рейтинге восприятия коррупции.

Антикоррупционное законодательство **США** считается одним из самых жестких в мире. США являются участником Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций (1997), а также Конвенции ООН против коррупции (2003).

На национальном уровне в стране действуют «Закон о взяточничестве» 1962 года (Bribery Act) и «Закон о коррупции за рубежом» 1977 года (Foreign Corrupt Practices Act). Наказание за коррупционные преступления в США является жестким. Срок тюремного заключения может достигать 15 лет, а размеры штрафов для юридических лиц могут исчисляться десятками мил-

лионов долларов США [Кобец, 2020. С. 29]⁶. Для исключения конфликта интересов используется рабочий механизм «слепой траст» – по сути, доверительное управление активами чиновников [Шевердяев, 2021. С. 263] (пример критики данного подхода см.: [Дедов, 2008. С. 160]).

Коррупция в России: основные детерминанты и меры борьбы

В России проблема теневой экономики стала особенно актуальной в позднесоветскую эпоху, когда прогрессировал полуполюгальный рынок торговли из-под прилавка, что привело к дефициту продукции и формированию черного рынка. Теневое предпринимательство стремительно набирало обороты, ставя под угрозу экономику страны в целом. В «лихие 90-е» рост криминала и слабость государства способствовали дальнейшему укреплению коррупции. Многие проблемы современной России связаны с наследием этого времени. В этих условиях сформировались основные детерминанты коррупционной деятельности в РФ:

- низкий уровень экономики, в том числе невысокие зарплаты госслужащих, высокая инфляция и многое другое, вызывает интерес к альтернативным и в большинстве случаев незаконным источникам дохода;
- организованная преступность в органах власти, безнаказанность коррупционеров порождает недоверие населения;
- исторически устоявшиеся традиции взяточничества, откатов формируют у населения психологическую готовность извлекать выгоду посредством взяток;
- строгая монетарная политика.

Все вышеперечисленные факторы способствовали развитию спекулятивного финансового сектора и теневой экономики, в которую были вовлечены бизнесмены, политики, госслужащие и простое население страны. Низкий уровень правовой культуры привел к тому, что основной процент инициатив взятки исходит от самих граждан, стремящихся получить преимущественное положение в том или ином вопросе. Коррумпированность государственных служащих, как отмечают некоторые авторы, создает препятствия для роста экономики страны, что вызывает беспокойство и заслуживает особого внимания со стороны гражданского общества [Ибрагимова, 2021].

Коррупция – это многоплановое явление, которое негативно воздействует на экономику государства. В последние годы антикоррупционное

⁵ <https://anticor.world/main/country/China>

⁶ См. также: <https://anticor.world/main/country/USA>

законодательство в Российской Федерации непрерывно совершенствуется, отчетливо видны тенденции к усилению ответственности за коррупционные преступления.

Так, в целях обеспечения реализации Федерального закона от 25 декабря 2008 год № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» были внесены изменения и дополнения в ряд законодательных актов. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» предопределил дальнейшее совершенствование антикоррупционного законодательства. Продолжает действовать Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы (введен Указом Президента РФ № 478 от 16 августа 2021 года).

Однако, несмотря на данные меры, согласно исследованиям, проводимым неправительственной организацией «Transparency International», Россия продолжает оставаться в нижней части сводного рейтинга восприятия коррупции. В 2024 году Россия заняла 157-е место среди 180 стран, набрав 22 балла из 100⁷. Как представляется, проводя «работу над ошибками», определив выбранное направление в разработке и реализации антикоррупционной политики, Россия имеет шансы усилить свои позиции в указанном рейтинге.

Перед Российской Федерацией стоят новые задачи по борьбе с современными формами коррупционных деяний в мире цифровых технологий, что требует кардинального пересмотра анти-

коррупционного законодательства. Передовые технологические возможности, особенно в сфере применения цифровых финансовых технологий и инструментов, обусловили новую угрозу национальной безопасности страны.

Для снижения уровня коррупции необходимо провести комплекс мероприятий, начиная с пересмотра нормативно-правовой базы и заканчивая мерами по правовому воспитанию граждан, призванными повысить уровень их правовой культуры и социальной ответственности.

Заключение

Теневая экономика и коррупция тесно связаны между собой и зачастую усиливают друг друга. Риск такой связи состоит в том, что бездействие или неэффективные действия по борьбе с этими двумя социально вредными явлениями создают прямую угрозу экономической безопасности государства и его развитию.

Тем не менее мы уверены, что Россия преодолеет проблемы коррупции в стране, минимизирует риски от теневой экономики и выйдет на лидерские позиции в этом вопросе. Наша страна обладает большим опытом в борьбе с коррупцией и теневой экономикой. Учет практики зарубежных стран, а также новых угроз развития экономики, теоретизация ключевых (в том числе правовых) аспектов коррупции и теневой экономики, предпринятые в этой статье, и, как следствие, рекомендации по модификации существующего законодательства, как кажется, помогут в преодолении этих социально вредных явлений.

⁷ <https://www.transparency.org/en/cpi/2024>

Литература

- Беккер Г.С. Экономический анализ и человеческое поведение / Пер. с англ. Р.И. Капелюшников. THESIS. 1993. Вып. 1. С. 24–40.
- Вилкова А.В., Ковалев О.Г., Гапонов А.Ю. Государственно-правовое регулирование в сфере противодействия коррупции. *Тенденции развития науки и образования*. 2021. № 76-4. С. 31–33. <https://doi.org/10.18411/lj-08-2021-126>. EDN: XJNXDF
- Галяшина Е.И. Семантика «взятки» в русской языковой ментальности. *Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. 2019. № 2 (37). С. 131–151. <https://doi.org/10.31249/chel/2019.02.00>
- Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. Москва: Волтерс Клувер, 2008.
- Ефимов Г.В. Борьба с коррупцией в Сингапуре. *Россия и АТР*. 2008. № 2. С. 125–127.
- Ибрагимов К.А. Совершенствование мер юридической ответственности за коррупционные правонарушения гражданских служащих в Российской Федерации. *Ученые труды Российской*

- академии адвокатуры и нотариата*. 2021. № 4 (63). С. 119–122. EDN: UTLNVW
- Кобец П.Н. Правовые основы предупреждения взяточничества в Соединенных Штатах Америки. *Вестник Прикамского социального института*. 2020. № 1 (85). С. 26–33. EDN: MBUQWZ
- Мустафаева М.А., Пономарев А.В. Теоретические подходы к определению сущности и структуры административно-правового механизма противодействия коррупции в Российской Федерации. *Modern science*. 2021. № 4-3. С. 291–296. EDN: UBAJKV
- Цуриков В.И. Экономический подход к проблеме сдерживания преступности. Ч. 1. *Теоретическая и прикладная экономика*. 2017. № 3. С. 41–54. EDN: ZNELDN
- Шеввердяев С.Н. Управление конфликтом интересов лиц, замещающих государственные и муниципальные должности: конституционно-правовой анализ. Москва: Юстицинформ, 2021.
- Sutherland E.H. White collar crime. New York: The Dryden Press, 1949. In English

References

- Becker G.S. Economic analysis and human behavior / Translated from English by R.I. Kapelyushnikova. THESIS. 1993. Issue 1. P. 24–40. In Russian
- Dedov D.I. Legal Method: Scientific Essay. Moscow: Volters Kluver,

2008. In Russian
- Efimov G.V. Struggle against corruption in Singapore. *Rossiia i ATR*. 2008. No. 2. P. 125–127. In Russian
- Galyashina E.I. Semantics of «bribery» in the Russian language men-

Нормы и правила

- ality. *Chelovek: Obraz i sushchnost. Gumanitarnyye aspekty*. 2019. No. 2(37). P. 131–151. <https://doi.org/10.31249/chel/2019.02.00>. In Russian
- Ibragimova K.A. Improving measures of legal liability for corruption offenses of civil servants in the Russian Federation. *Uchenyye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata*. 2021. No. 4 (63). P. 119–122. EDN: UTLNVW. In Russian
- Kobets P.N. Legal framework for preventing bribery in the United States. *Vestnik Prikamskogo sotsialnogo instituta*. 2020. No. 1(85). P. 26–33. EDN: MBUQWZ. In Russian
- Mustafayeva M.A., Ponomarev A.V. Theoretical approaches to determining the essence and structure of the administrative and legal mechanism for combating corruption in the Russian Federation. *Modern science*. 2021. No. 4-3. P. 291–296. EDN: UBAJKV. In Russian
- Sheverdyayev S.N. Managing the conflict of interests of persons holding state and municipal positions: constitutional and legal analysis. Moscow: «Yustitsinform», 2021. In Russian
- Tsurikov V.I. Economic approach to the problem of deterrence of crime. Part 1. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika*. 2017. No. 3. P. 41–54. EDN: ZNELDN. In Russian
- Vilkova A.V., Kovalev O.G., Gaponov A.Yu. State and legal regulation in the field of combating corruption. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2021. No. 76-4. P. 31–33. <https://doi.org/10.18411/lj-08-2021-126>. EDN: XJNXDF. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Наталья Михайловна Чепурнова, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: chepurnovana@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-8718-556X>

Елена Васильевна Венедюхина, генеральный директор Учебный центр МТУСИ (Российская Федерация, 111024, Москва, Авиамоторная улица, 8, стр. 39); магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: venedyuhina@yandex.ru

Для цитирования: Чепурнова Н.М., Венедюхина Е.В. Ключевые детерминанты коррупции и теневой экономики в России: правовые аспекты. *Государственная служба*. 2025. № 3. С. 6–10.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Natalia M. Chepurnova, Doctor of Sci. (Law), Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Science and High Technologies of the Russian Federation, Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Institute of Public Administration and Civil Service Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: chepurnovana@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-8718-556X>

Elena V. Venedyukhina, General Director MTUCI Training Center (8, bldg. 39, Aviamotornaya St., Moscow, 111024, Russian Federation); Master's student of the Department of State and Legal Disciplines, Institute of Public Administration and Civil Service Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: venedyuhina@yandex.ru

For citation: Chepurnova N.M., Venedyukhina E.V. Key determinants of corruption and the shadow economy in Russia: legal aspects. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2025. No. 3. P. 6–10.